

Подожди. — Лу Цы наконец убрал улыбку, снял очки, положил их на диван, встал, не спеша заварил на кухне чашку кофе, взял её и снова сел на диван, сделал небольшой глоток и произнес: — Подойди сюда.

Лу Цинцзюэ опустил руки, чуть сжал пальцы в кулаки, повернулся, подошел к дивану и сел.

Лу Цы поднял на него взгляд: — Как тебе в школе?

— Нормально, — ответил Лу Цинцзюэ.

Изящные черты лица Лу Цы заволокло холодом: — А Цзюэ, ты же знаешь, что бывает, когда мне лгут.

В груди неприятно заныло: когда-то давно, после попытки сбежать и поимки, Лу Цы бросил его прямо в подвал и вытатуировал на его сердце своё имя.

Он до сих пор помнил слова Лу Цы: А Цзюэ, ты ведь совсем не слушаешься. Разве я к тебе плохо отношусь? Зачем ты сбежал? Или, может быть, я слишком хорошо к тебе отношусь?

Чувство собственности Лу Цинцзюэ было пугающе сильным: всё, на что падал его взгляд — будь то человек или вещь, — непременно должно было стать его.

Лу Цинцзюэ прикрыл глаза, а когда открыл снова, во взгляде вновь застыло прежнее равнодушие. Он тихо произнес: — Я не лгу тебе.

Лу Цы небрежно бросил: — Он красивый?

Не дожидаясь ответа Лу Цинцзюэ, он продолжил: — Ты с детства любил всё красивое. Даже того хромого котёнка подобрал только потому, что у него были красивые глаза.

— Сяобай мертв, — Лу Цинцзюэ поднял голову и прямо посмотрел на Лу Цы. — Ты заставил меня сломать ему остальные три лапы, спустил всю кровь и заставил сделать глоток.

Лу Цы легко усмехнулся, его темные глаза казались бездонными, словно глубокий омут. Он произнес: — А Цзюэ, в моих глазах ты — мое лучшее творение. У тебя очень красивые руки, а когда ты творишь плохие вещи, они становятся еще прекраснее.

Лу Цинцзюэ вспомнил всё то, что Лу Цы заставлял его совершать, и тяжело вздохнул.

Как же ему хотелось убить Лу Цы.

Однако он лишь поджал губы, поднялся и, проходя мимо Лу Цы, бросил взгляд, полный мрачного, безумного блеска: — Я не стану таким, как ты.

Лу Цы улыбнулся и ничего не ответил.

Характер человека тесно связан с условиями, в которых он рос. Лу Цинцзюэ с самого детства жил рядом с ним, и многое уже незаметно впиталось в его плоть и кровь. От этого нельзя просто так взять и отказаться — как глубоко ни прячь, как тщательно ни скрывай, рано или поздно всё равно покажется изнанка.

Его А Цзюэ всё еще слишком мал.

Глава 17. Это были конфеты, которые я купил для тебя

Когда Лу Цинцзюэ выходил из дома, Лу Цы уже ушел. Он позвонил Цзин И, договорился о месте встречи и только тогда отправился в путь.

Вчера, провожая Ся Жуаня домой, он запомнил дорогу. Доехав на такси до нужного дома, Лу Цинцзюэ думал, что на поиски уйдет какое-то время, но неожиданно заметил его сразу же, как вышел из машины.

У входа Ся Жуань и тот самый юноша, который дарил ему молочный чай, о чем-то спорили.

Лу Цинцзюэ шагнул вперед и услышал сердитый голос Ся Жуаня: — Отдай мне!

Голос звучал свирепо, по-детски, словно робкий котенок внезапно выпустил острые когти.

Ся Чжу толкнул его и крайне раздраженно бросил: — Чего тебе отдать? Из-за каких-то двух конфет? И не подумаю!

Ся Жуань так разозлился, что у него покраснели глаза, и он бросился на Ся Чжу, пытаясь отнять сладости: — Верни мне!

Ся Чжу привык отбирать вещи у своего никчемного братца, который обычно даже слова поперек не говорил. Но таким злым он видел его впервые.

Лу Цинцзюэ просто наблюдал со стороны, не пытаясь вмешаться.

Пока Ся Чжу не взмахнул рукой и не выбросил обе конфеты. Тут Ся Жуань окончательно сорвался.

Они сцепились в драке.

— Что вы тут делаете?! — раздался резкий голос. Откуда-то сбоку появилась Е Яо и поспешно бросилась их разнимать.

Увидев маму, Ся Чжу тут же зашлся слезами. Потянув Е Яо за рукав, он указал на Ся Жуаня и пожаловался: — Мама, братец бьет меня.

Ся Жуань прикусил губу и молчал, глядя на Ся Чжу полными слёз глазами.

Лу Цинцзюэ обещал заехать за ним сегодня, а у него не было ничего ценного, поэтому он побежал в магазин и купил несколько молочных конфет в подарок, но стоило ему вернуться, как Ся Чжу их отобрал.

Это были конфеты для Лу Цинцзюэ.

Е Яо с сочувствием погладила Ся Чжу по голове, вытерла слезы с его лица, подошла к Ся Жуаню и с размаху влепила ему пощечину.

— Зря только тебя столько лет кормили! Твой младший брат еще такой маленький, а ты распускаешь руки! — Е Яо тыкала пальцем в лоб Ся Жуаню и бранилась: — Ты кем себя возомнил? С какой стати ты бьёшь моего сыночка?!

Ся Жуань указал на Ся Чжу и почти прокричал: — Он выбросил мои конфеты!

Е Яо схватила его за волосы: — Ну и что, что выбросил? Мы растили тебя столько лет — если тебя даже продадут, ты и пикнуть не смеешь.

Продадут?

Лу Цинцзюэ задумался. Он посмотрел на обиженного маленького питомца, а затем на мать с сыном, которые его обижали.

Жаль, сейчас он не может его купить, придется подождать хотя бы полгодика.

Лу Цинцзюэ сходил в ближайший супермаркет и купил еще несколько молочных конфет. Когда он вернулся, Е Яо уже ушла вместе с Ся Чжу, а Ся Жуань сидел на земле, обхватив колени руками и тихо плача.

— Жуань-жуань, — Лу Цинцзюэ подошел к нему, присел на корточки и позвал.

Ся Жуань резко поднял голову и сквозь пелену слез увидел суровое лицо юноши. От этого он заплакал еще сильнее.

Лу Цинцзюэ достал салфетку, бережно обхватил его лицо ладонями и аккуратно стер слезы: — Жуань-жуань, не плачь. Кто тебя обидел?

Издали он видел лишь то, что Е Яо ударила парня, но никак не ожидал, что удар был таким сильным — на белой щеке Ся Жуаня отчетливо алел и даже слегка опух след от ладони.

Взгляд Лу Цинцзюэ потемнел, в душе шевельнулось чувство вины.

— Конфеты... Конфеты пропали, — всхлипывая, проговорил Ся Жуань. — Я купил их, чтобы угостить тебя, а он их выбросил. Ничего не осталось, совсем ни одной.

Конфеты, которые я купил для тебя.

Слушая это, Лу Цинцзюэ чувствовал себя так, будто его сердце пронзали иголками, а в груди словно застрял ком ваты, от которого становилось тяжело и больно.

Человек, который боялся даже слово сказать в ответ на обиду, полез в драку из-за того, что выбросили приготовленные для него сладости.

Лу Цинцзюэ прижал его к себе, мягко поглаживая по спине: — Всё хорошо, Жуань-жуань, умница, не плачь.

<http://bllate.org/book/26607/3186177>